

Колганова Е.А.
Студент-магистрант
3 курс, факультет «Юриспруденция»
Институт Права
Волгоградский государственный университет
Россия, г. Волгоград

ПОНЯТИЯ И ОСНОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

***Аннотация:** В основе правового статуса гражданина лежат гражданские права - личные неотъемлемые права и свободы индивида. В соответствии с Конституцией 1993 г. их соблюдение и защита - обязанность государства. Автором статьи исследуются регламентированные законом возможности для ограничения права на неприкосновенность частной жизни граждан.*

***Ключевые слова:** международное право, конституционное право, права человека, неприкосновенность частной жизни, ограничения конституционных прав, оперативно-розыскная деятельность.*

***Annotation:** he 1993 Constitution proclaimed human rights and freedoms as the highest value, the recognition, observance and protection of which is the duty of the state. The legal status of a citizen is based on civil rights - personal inalienable rights and freedoms of an individual. The author of the article explores the possibilities regulated by law to restrict the right to privacy.*

***Key words:** international law, constitutional law, human rights, privacy, restrictions on constitutional rights, operational search activities.*

Неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны – гарантированная государством возможность человека контролировать

информацию о самом себе, а также препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. Право на неприкосновенность частной жизни распространяется на ту область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только этого лица и, если его действия носят непротивоправный характер, не подлежит контролю со стороны общества и государства¹.

В то же время этот вид право не носит абсолютный характер и исключает совершенно неограниченную свободу в условиях частной жизни. Согласно п.1. ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию»², из этого следует следующий вывод: вмешательство допускается только в том случае, если оно не является ни произвольным, ни противоправным.

Европейская Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» содержит основные права, которые должны быть гарантированы каждому гражданину, вне зависимости от его культуры, расы и социальной группы, проживающему на территории стран, входящих в состав Совета Европы»³. Ст. 8 настоящей Конвенции определяет право на уважение частной и семейной жизни каждого человека, а также указывает, что «не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 N 1253-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации"

² "Международный пакт о гражданских и политических правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)

³ "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))

общественного порядка... защиты прав и свобод других лиц»⁴. Таким образом вмешательство имеет признак обоснованности только тогда, когда не является нарушением права. ЕСПЧ предусматривает ограниченное толкование в отношении п. 2 ст. 8 Конвенции и признает, что ограничения права на неприкосновенность частной жизни должно быть предусмотрено внутригосударственным законодательством, при этом оно должно определять четкие основания такого ограничения с достаточной ясностью.

Таким образом, несмотря на основополагающее значение, право на неприкосновенность частной жизни носит ограниченный характер⁵. Государство может и должно иметь законы, позволяющие компетентным государственным органам производить сбор и последующее хранение информации способами, исключаящими общественный контроль⁶. Так закон предусматривает ограничение прав человека, закрепленных в ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, при проведении мероприятий, относящихся к борьбе с терроризмом⁷. Правовой режим контртеррористической операции предполагает контроль телефонных переговоров, поиск в сети Интернет и других на каналах связи информации об обстоятельствах подготовки и совершения теракта, в целях дальнейшего предупреждения. Введение ограничительных мер возможно только на основании постановления судьи и мотивированного ходатайства руководителя или заместителя органа по борьбе с терроризмом.⁸ Нельзя не упомянуть и

⁴ "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))

⁵ Брылева, Е.А. Неприкосновенность частной жизни: частные и публичные интересы / Е. А. Брылева//Информационное право. – 2018 -. №4

⁶ Назарова, А. А. Ограничение права человека на неприкосновенность частной жизни / А. А. Назарова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 46 (284). — С. 175-177. — URL: <https://moluch.ru/archive/284/64121/> (дата обращения: 29.09.2020).

⁷ Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ

⁸ Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»,

резонансный антитеррористический «пакет Яровой»⁹¹⁰, который легализовал право получения информации о пользователе сети Интернет. Применение жестких ограничительных мер обеспечивает реализацию задачи по защите интересов личности и государства, а также пресечению и раскрытию террористического акта.

Задача по обеспечению права на неприкосновенность частной жизни во время оперативно-розыскных мероприятий, возложена на органы, их осуществляющие¹¹. Одна из ключевых задач уполномоченных органов - обеспечение сбора доказательств по делу в рамках закона. Закон об ОРД не допускает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни проверяемого лица, если это не связано с выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений, а также выявлением и установлением лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, и другими законными задачами, и основаниями оперативно-розыскной деятельности.

КС РФ представляет следующую позицию относительно использования во время ОРД ограничительных мер. По его мнению, осуществление оперативно-розыскных мероприятий возможно только в целях выполнения задач и при наличии оснований, предусмотренных федеральным законом, а также соответствующим судебным решением¹². Следовательно, ограничения законны лишь на основании судебного решения, в основе которого лежат сведения о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно; событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ и др.

⁹ Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности" от 06.07.2016 N 375-ФЗ

¹⁰ Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности" от 06.07.2016 N 374-ФЗ

¹¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»,

¹² Определение от 14.07.1998 N 86-О "По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" по жалобе гражданки И.Г. Черновой"*(240).

Принцип законности носит основополагающий характер в рамках любой правовой системы. Несомненно, все ограничения должны быть соразмерны и предусмотрены законом в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Сбор сведений о гражданине, вмешательство в частную жизнь должно осуществляться исключительно на основании решения суда и только в случаях, если данные сведения, предметы и документы имеют значение для уголовного дела.

Баланс частных и публичных интересов при обеспечении права на частную жизнь в рамках национальной безопасности должен быть найден и соблюден.

Список использованных источников:

1. "Международный пакт о гражданских и политических правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).
2. "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).
3. "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).
4. Определении от 14.07.1998 N 86-О "По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" по жалобе гражданки И.Г. Черновой"*(240).

5. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 N 1253-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации".
6. Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ
7. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности».
8. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности" от 06.07.2016 N 374-ФЗ
9. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности" от 06.07.2016 N 375-ФЗ.
10. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».
11. Брылева, Е.А. неприкосновенность частной жизни: частные и публичные интересы / Е.А. Брылева // Информационное право. – 2018. - №4 - С.4-7.
12. Назарова, А.А. Ограничение права человека на неприкосновенность частной жизни / А.А. Назарова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 46 (284). — С. 175-177.
— URL: <https://moluch.ru/archive/284/64121/> (дата обращения: 01.10.2020).